

Когда дверь открылась и Деймон увидел своего рассерженного отца, он чуть не заплакал от счастья. Его отец. Человек, которого он любил больше всех, который любил его больше всех, который верил в него больше всех. Возможно, единственный человек, который по-настоящему верил в него.

Возможно, было безумием пытаться изменить то, что уже произошло. И все же... Загробная жизнь пока что проявляла себя как странная вещь. Он был уверен, что у него не было таких странных встреч с Гаэль до его проклятой свадьбы. Он был уверен, что не видел ее с тех пор, как узнал об этом, до тех пор, как вошел в септу, чтобы жениться, если даже тогда. Большая часть свадьбы навсегда осталась блаженным пятном в его памяти, без сомнения, из-за того, что он случайно выпил по этому случаю.

И, когда неодобрительный взгляд его отца стал еще глубже, а кожа вокруг рта напряглась, он почувствовал уверенность, что после определенного возраста никогда не появлялся перед своим отцом в таком раздетом виде. Что ж, Деймону было около пятидесяти, и он уже давно не заботился о подобном. Это заставило его задуматься, когда он понял, что теперь он старше умом, если не телом, чем его собственный отец, мужчина, который теперь стоял перед ним.

Похоже, Загробная жизнь каким-то образом влияет на восприятие человека.

“Деймон, почему ты пришел ко мне в таком виде?” Да, недовольство было достаточно очевидным, если не в словах, то в тоне, уж точно.

Деймон, казалось бы, слишком давно вышел из-под родительской опеки, поскольку упрек не оказал того воздействия, которое он оказал бы на его младшего коллегу. Итак, он просто закатил глаза и бросился в ближайшее кресло, чтобы устроиться поудобнее, прежде чем ответить, с радостью заметив, что его сторожевые псы остались снаружи. Очевидно, Принца Драконьего камня сочли достаточно безопасным, чтобы оставить с ним наедине.

“Я прихожу к тебе в таком виде, потому что у меня нет под рукой другой одежды, как ты, несомненно, знаешь, отец”.

“Вы прекрасно понимаете, что вам нужно всего лишь попросить слуг принести вам одежду для двора, и они бы сделали это без промедления”. Да, неодобрение было тут как тут.

“Я вполне способен одеться сам. Это слишком много, чтобы мне позволили это сделать? Все, о чем я прошу, - это всего лишь одну смену одежды”.

Бэйлон Храбрый разочарованно вздохнул. “Мы уже обсуждали этот момент. Отсутствие у вас энтузиазма по поводу вашей свадьбы дало достаточно оснований для принятых мер, вы это знаете. Они остаются на месте, пока ты не исполнишь свой долг и не выйдешь замуж. Все они.”

Это принесло плохие вести о его способности что-либо изменить, если они не желали идти на компромисс даже в такой мелочи, как единственная смена одежды. Возможно, он был стар и несколько не стеснялся собственной наготы, но он давно привык одеваться сам, обращаясь за помощью к оруженосцам только тогда, когда разбирался со своими доспехами. У него было определенное подозрение, что на этом этапе он вообще стал спать в ночной рубашке только для того, чтобы не быть полностью обнаженным, если ночью представится возможность сбежать.

Внезапная горечь поднялась в нем, когда он обдумал слова своего отца о долге, и он не смог сдержать горькой усмешки, которая вырвалась у него. Он больше не мог сидеть, эмоции

заставили его подняться на ноги и подвинуться. “Исполни мой долг. Исполни мой долг и женись. Как поступали вы с мамой? Как поступали бабушка и бабушка? О, какой ужасной, должно быть, была твоя судьба - выйти замуж за того, за кого ты хотела!”

К тому времени, как он закончил, его голос был полон злобы, и все же злобы можно было излить еще больше, если бы только удалось найти правильные слова. Эти раны гноились слишком долго, причиняя вред более десяти лет, даже после смерти его отца. Даже смерть его ненавистной жены по - настоящему не исцелила их, потому что Деймон к тому времени потерял так много времени .

Если бы он женился на женщине по собственному выбору, кем бы она ни была тогда, к моменту его смерти у него могли бы быть взрослые дети. Вместо этого, когда разразилась война, его дети все еще были детьми, оказавшись в ней почти беззащитными. Деймон мог бы стать дедушкой к тому возрасту, но вместо этого он был готов потерять всех своих детей. И с его смертью для них будет потеряна даже защита его репутации, если не его присутствие.

“Деймон, ты научишься держать язык за зубами!” Его отец побелел от ярости.

О, но Деймон не стал бы. “Как насчет вашего долга обеспечить преемственность? У Визериса не будет сыновей от Эммы, и я клянусь тебе сейчас, что мой брак с этой мерзкой женщиной тоже никогда не принесет плодов ”. И это было бы не так. Это могло не завершиться, поскольку так и осталось навсегда.

Возможно, было неразумно так провоцировать его отца, но этот вопрос мучил его долгое, долгое время. Его отец отказался повторно жениться после смерти матери Деймона. Брак его брата был в основном бесплодным, и только Рейнира пережила младенчество. И все же Деймон, как наследник своего брата, остался в незаконченном и, следовательно, бесплодном браке и упорно отказывался от расторжения брака на каждом шагу. Это не имело смысла. Вообще никакого смысла.

Хуже того, сам брак не имел особой ценности. “Почему? Почему ты продаешь меня в какой-то второстепенный дом в Долине , из всех мест? Это не приносит нам никакой выгоды, вообще никакой. Если Визерису когда-нибудь понадобится поддержка там, он уже связан с Арренами. Что принесет нам продажа меня Ройсам, кроме моих страданий? ”

Его отец еще раз вздохнул, ярость, по-видимому, оставила его. “Ты не можешь знать, что твой брак не принесет плодов, Деймон. И хотя я не посвящен в причины этого брака, уверяю тебя, никто тебя не продает. Леди Рея - наследница Рунического камня. Только подумайте, ваши дети унаследуют это после нее. ”

Взгляд Деймона на своего отца был ядовитым. “Я тебе уже говорил. Детей не будет. Ты можешь заставить меня жениться на ней, но ты не можешь заставить меня лечь с ней в постель, и я этого не сделаю .”

Его отец выглядел очень, очень уставшим. “Деймон, ты ведешь себя неразумно”.

Нет, учитывая презрение, злобу, унижение, с которыми он столкнулся и которым, в свою очередь, подвергся, он был далек от неразумия. Некоторые могли бы даже назвать его недостаточно пессимистичным. Но если на этот раз ему не удастся избежать ужасной свадьбы, Деймон не собирался не только спать со своей женой, но и вообще отправляться в Долину, когда-либо. Нет, хуже некуда, в тот момент, когда его свадьба состоится и наложенные на него ограничения будут сняты, он возьмет Караксес и уедет .

Он заставил себя еще раз взглянуть в лицо Весеннему Принцу, в отчаянии и мольбе упав на колени. “Отец, если ты когда-нибудь любил меня, если ты вообще когда-нибудь заботился обо мне... Пожалуйста, пожалуйста, умоляю тебя, не заставляй меня делать это.”

“Деймон ...” Голос его отца был мягким и нежным, как это редко бывало, и он знал, что его просьба останется без внимания еще до того, как отец закончил говорить. “Ты слишком драматизируешь. Тебе просто нужно дать ей, дать браку шанс ”.

Голова Деймона опустилась, и он почувствовал, как единственная слеза вырвалась из-под его контроля и скатилась по щеке. Он боролся изо всех сил, чтобы остальные не последовали. Он потерпел неудачу. Он потерпел неудачу, как и всегда, когда дело доходило до этого. У него всегда отнимали любой выбор, любой путь к спасению, даже законный.

Брак был заключен на острие меча и, кроме того, не был заключен, недействителен по всем догматам Веры и закона, и все же никто все равно не расторг бы его. Он снова останется в ловушке ненавистного брака, пока Боги не сочтут нужным освободить его еще раз.

И все же Деймон не позволил бы этой странной загробной жизни следовать тому же образцу, что и его жизнь. Он не позволил бы, ни за что.

Храня молчание на всякий случай, чтобы дать отцу время передумать, дать ему ответ, которого он так, так жаждал, дать ему немного надежды, он еще несколько мгновений стоял на коленях, закрыв глаза от боли. Если ты когда-нибудь любил меня, если я тебе вообще когда-нибудь был небезразличен, сказал Деймон, а его отец даже не подумал дать ему искру надежды, не говоря уже о свободе. Неужели и в этом он был так, так неправ?

Он не был уверен, что делать с этим знанием. Его мать разозлилась бы на его отца за это, он был уверен, и ради нее Бейлон мог бы что-то сделать, но не для него, не для его второго сына, не для Деймона. В конце концов, Деймон оказался еще более одиноким, чем он сам считал.

Да будет так. Если отец не освободит его, он сделает это сам. Все, что ему нужно, это найти себе союзника. Кто-нибудь, любой, кто помог бы ему. Конечно, конечно, его знание хода событий, которые вот-вот должны были произойти, помогло бы ему там? Наверняка, несмотря на весь свой военный опыт, он мог спланировать простой побег и совершить его?

И все же ему нужен был человек. При всем его мастерстве, при всем его опыте, даже он не смог бы сделать это в одиночку.

Он поднялся с колен и серьезно посмотрел отцу в глаза. “Очень хорошо. Это последний раз, когда я прошу у тебя пощады. Теперь я знаю, что ее ждать не стоит”.

Его отец молча ответил на его взгляд, и Деймон повернулся и ушел, понурился плечи.

В конце концов, он вернется в свои покои и позовет слуг и свою одежду. Маловероятно, что он найдет там запертых союзников, одетых так же, как он. Нет, ему придется отправиться в Крепость и попытаться что .

У него не было ни оружия, ни одежды, на ночь ему не оставили даже ботинок. Караксес оставался прикованным в Драконьей яме. Темную Сестру забрали у него и хранили неизвестно где.

Были уступки, на которые он был готов пойти, чтобы позволить ему сбежать, и хотя он выживет, оставив Темную Сестру позади, даже навсегда, то же самое нельзя было сказать о

Караксесе. Любой побег, который он совершил, должен был привести его с собой. К сожалению, это означало, что все, что его противникам действительно нужно было сделать, - это обезопасить Драконье логово.

Поскольку он был настроен против своего отца и деда, самих всадников дракона, они наверняка знали это. И все же они наложили на него так много ограничений. Неужели это было для того, чтобы он не попытался? Это было сделано для того, чтобы он не поставил их в неловкое положение, будучи задержанным при попытке к бегству публично, в Драконьем логове? Возможно ли, что они наложили на него так много ограничений в Красной Крепости, чтобы им не пришлось охранять Яму?

Если бы таков был их расчет, то они были бы сильно разочарованы, потому что Деймон был готов приползти к Караксесу босиком, с голой задницей и совершенно беззащитным, лишь бы они были свободны.

<http://tl.rulate.ru/book/104117/3635661>